

Сунгуров Павел Александрович

преподаватель Тюменского государственного
нефтегазового университета**«СИБИРЬ!» ДЖОРДЖА КЕННАНА
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
ПОЛИЦЕЙСКИХ ОРГАНОВ
СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX – НАЧАЛА XX ВВ.****Аннотация:**

В статье анализируется работа американского журналиста Джорджа Кеннана, в которой описывается жизнь зауральской глубинки во всех ее проявлениях. Рассматривается структура полиции, ее функции. Приводятся выводы исследователя относительно состояния административно-правоохранительной системы края.

Ключевые слова:

полиция, Сибирь, Кеннан, США, реформы, жандармы, переселение, император.

Sungurov Pavel Aleksandrovich

Lecturer, Tyumen State Oil
and Gas University**GEORGE KENNAN'S "SIBERIA!"
AS A SOURCE OF THE HISTORY
OF SIBERIAN POLICE
AUTHORITIES OF
THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES****Summary:**

The paper analyzes the work of American journalist George Kennan, in which the life of the trans-Ural backblocks in all its manifestations is described. The author reviews the structure of the police and its functions. The paper presents research findings regarding the state of the executive and law enforcement system of the province.

Keywords:

police, Siberia, Kennan, USA, reforms, gendarmes, relocation, emperor.

В конце XIX – начале XX вв. сибирский регион все чаще становился предметом исследовательского интереса иностранных ученых, журналистов, путешественников. Американский журналист Джордж Кеннан, совершивший путешествие по азиатской части России, вскоре после визита написал известное произведение, посвященное особенностям административно-правоохранительной системы сибирского региона. Значительное внимание исследователь уделил специфике полицейской организации края.

Характеризуя общий объем присутствия силового ведомства в жизни рядового обывателя империи, Кеннан пришел к неутешительному выводу. Полиция в России была везде и повсюду. Едва ли существовала какая-либо страна в мире, где бы полиция пользовалась большей властью, чем в России, где бы она играла более важную роль и активнее вмешивалась в личную жизнь каждого гражданина. Сравнивая Россию с Англией и США, где управление страной, по мнению Кеннана, находилось в руках народа, исследователь заключил, что служебные обязанности полиции там были строго установлены и заключались главным образом в предупреждении и раскрытии преступлений и в обеспечении общественной безопасности. В России же, где народ совершенно не участвовал в управлении страной, а опекался правительством, как малолетний ребенок, полицейские органы занимали иное, несравненно более важное, положение. Русское правительство считало своих подданных неспособными не только к руководству делами страны, губернии или уезда, но даже и к ведению своего собственного хозяйства; подданный как человек, обладающий ограниченным умом, обязывался действовать по чужому указанию. Почти с рождения и до самой кончины россиянами руководили, их направляли, охраняли, за ними присматривали и всякими способами ограничивали их свободу. Естественным результатом этой теории отеческого попечения о своих подданных являлось сосредоточение всей административной власти в руках нескольких высших чиновников и чудовищное расширение прав полиции [1].

Для наглядной демонстрации всех дел, решением которых занималась полиция в России, Кеннан приводит заглавия и выдержки из нескольких циркуляров, которые были посланы министром внутренних дел начальникам различных российских губерний в период 1880–1884 гг. Они гласили:

1. Правила для преподавания закона Божьего в школах, не находящихся под руководством духовенства.
2. Мероприятия против конокрадства.
3. О драмах, постановка которых на сцене безусловно допустима.
4. Запрещение продавать пилюли Шиманского.
5. Крестьянам должно быть запрещено рубить молодые березы для украшения церквей и домов по праздникам.

6. Правила о способе и порядке наблюдения цензорами за известиями и отчетами частных обществ и союзов.

7. Об отмене ограничений, касающихся перевозки сала.

8. Относительно примет в паспортах евреев, для установления их личности.

9. Об употреблении минеральных вод больными и ранеными офицерами в армии.

10. Предписание продавать хлеб по весу, а не по объему.

11. Установление времени и обстоятельств, когда полицейским и другим чинам министерства внутренних дел разрешается надевать белый чехол на фуражку.

12. По вопросу о том, кто имеет право производить в Империи денежные сборы для святых мест в Палестине.

13. Об уничтожении длинных цепей, служивших для сковывания во время похода каждых шести преступников.

14. Относительно набивки папиросных гильз.

15. Запрещение губернским земским собраниям и городским думами высказывать мнения и давать заключения о делах, не подлежащих их ведению...

В результате анализа структур МВД, Кеннан составил собственную градацию полицейских органов, выделив следующие звенья: во-первых, сельские полицейские, в состав которых входили назначенные правительством урядники и выбранные крестьянами сотские и десятские; во-вторых, обыкновенные городские полицейские, функции которых несущественно отличались от функций полиции в других странах; в-третьих, тайная полиция и сыскная полиция; в-четвертых, жандармы. Это деление, как говорил Кеннан, «не вполне точно, так как существовало два или три рода жандармов, а также сыскную полицию следовало отличать от тайной» [2].

От полицейского произвола, по мнению исследователя, не были защищены ни местные жители, ни прибывавшие в регион ссыльные; особенно нелегко было сосланным по политическим мотивам. Осуществляя контроль над ними, полиция иногда превышала свои полномочия, что вызывало гнев не только самих сосланных, но и вышестоящих административно-полицейских властей. Г. Кеннан писал: «Исправник в г. Тара Тобольской губернии имел обыкновение прочитывать получаемые им для просмотра письма в клубе перед своими друзьями, у которых он спрашивал, какого они мнения о том или другом месте в письме» [3].

Примечательным является тот факт, что журналист более сдержанно и позитивно описывал деятельность политической полиции. В государстве, по словам Кеннана, тайной полицией и жандармов было так же много, как и полицейских, но они выглядели интеллигентнее и располагали большей властью. Они встречались всюду в обширной империи, но преимущественно в городах. «Публика» почти ничего не знала об их организации, количестве и способах действий, кроме того, что они подчинялись министру внутренних дел и что их деятельность относилась главным образом к предупреждению и раскрытию политических преступлений. Главная их деятельность состояла в наблюдении за лицами, которые подзревались в сочувствии революционному движению или, по официальному выражению, были «неблагонадежны» [4].

«И какая польза от подобной полицейской системы?» – сокрушался Кеннан. У наблюдателя, рассматривавшего положение России с американской точки зрения, невольно возникала мысль, что Николаю II было крайне необходимо кардинально изменить весь управленческий механизм государства, в частности отказаться от своей системы угнетения. Следовало уволить деспотического министра внутренних дел графа Толстого; оставить одного из шести полицейских и жандармов, допустив народ к участию в управлении. По сути, иностранец призывал совершить демократическую революцию во благо монархии и России. Либеральные перемены могли бы превратить Россию в столь же счастливую и богатую, как и могущественную страну [5].

Итак, откровенно саркастическое описание Кеннана конкретных нормативно-правовых актов, в соответствии с которыми исполняли службу стражи порядка, показывает в целом критический уклон работы «Сибирь!». Но большая часть описанных явлений действительно имела место в жизни сибирского общества, что превращает труд западного журналиста в неоценимый источник для изучения истории административно-правоохранительной системы сибирского региона указанного периода.

Ссылки:

1. Кеннан Г. Сибирь! СПб., 1906. Т. 2. С. 1.
2. Там же. С. 7.
3. Сунгуров П.А. Полиция Тобольской губернии в 1867–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2014. С. 169.
4. Кеннан Г. Указ. соч. С. 15.
5. Там же. С. 18.

References:

1. Kennan, G 1906, *Siberia!*, vol. 2, p. 1, St. Petersburg.
2. Kennan, G 1906, *Siberia!*, vol. 2, p. 7, St. Petersburg.
3. Sungurov, PA 2014, *Police Tobolsk province in the 1867-1917 biennium* : PhD thesis, Tyumen, p. 169.
4. Kennan, G 1906, *Siberia!*, vol. 2, p. 15, St. Petersburg.
5. Kennan, G 1906, *Siberia!*, vol. 2, p. 18, St. Petersburg.